

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

ОРГАН СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ
СССР
И МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
СССР

М. Ф. АЛЕКСАНДРОВ ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВ ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВ ВЛАДИМИР

4/67

Апрель

СОДЕРЖАНИЕ

Замыслы и свершения: «Так велел Ильич», — «Знамя правды красное» . . . 3—8

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Л. Карпинин. Монументальная фреска . . . 9

В. П. СОЛОВЬЕВУ-СЕДОВУ — 60!

А. Новиков. Песни, что сами поются. —
А. Пахмутова. Зовущие к подлингу. — В. Гаврилин. Новатор песни. — В. Соловьев-Седов.
Из автобиографии . . . 14—26

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Трибуна: В. Смирнов. Возродить славу
театра. — К тридцатилетию Кир-
гизского театра оперы и балета: —
В. Власов. О старших и молодых. —
К. Сергеев. Первая балерина Киргизии. —
Премьеры: Д. Паллоунте. С верой в
будущее. — П. Златогоров. Первая премьера
сезона . . . 27—47

ПАМЯТИ Е. К. КАТУЛЬСКОЙ

Е. Грошева. Все остается людям. — А. Мас-
ленников. Дорогой человек. — М. Мирзоева.
Художник, музыкант, педагог. — Спектакль
памяти Каткульской . . . 48—60

ИЗ ЛЕТОПИСИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

Е. Мейлих. Рожденные Октябрем . . . 61

НА СЪЕЗДАХ, ПЛЕНУМАХ, СМОТРАХ

В. Фере. В Карелии и Чувашии . . . 68

К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА С. С. ПРОКОФЬЕВА

И. Пестьев. В общении с современника-
ми. — А. Волков. Путь в глубь музыки. —
В. Дельсон. Самобытный пианист. —
В. Блок. Неопубликованные рукописи. —
С. Прокофьев. «Зел кувшин» и «Думка» . . . 77—99

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

В. Цуккерман. Виды целостного ана-
лиза. — Н. Рязанова. Письма В. В. Стасова
к Д. В. Стасову . . . 100

ЗА РУБЕЖОМ

Волгария: Д. Зентинев. Коллектив-юби-
ляр. — Англия: Д. Митчел. «Глорияна»
Бриттена. — Италия: И. Мартынов. От
Палермо до Милана. — США: Старое в но-
вом. — Новая Зеландия: Письмо му-
зыканта. — Интервью: с Луиджи Дал-
лапиколо. — Филиппин Антремоном . . . 115—133

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Кандинский. Труд о русской музыке. —
В. Лыткин. Вез должной серьезности. —
И. Дуриев. Фальшивый голос. — Коротко
о книгах . . . 134—143

ХРОНИКА . . . 144

Н. Мехтиева. Киномызыка Кара Караева. Баку, «Азернешр», 1966, 97 стр., тираж 1000 экз.

Интересному и многогранному творчеству Кара Караева посвящено немало работ. В то же время до сих пор не было опубликовано специального труда, рассматривающего обширную область киномызыки, написанной композитором. Естественно поэтому, что книга Н. Мехтиевой привлекла к себе внимание читателей. «Я не представляю себе современного композитора, не работающего в кино, ибо кино по своему характеру — большая современная композиторская школа». В этих словах Караева сказывается отношение к искусству кино — самому мощному, активному и действенному пропагандисту музыки в массах.

Книга Мехтиевой состоит из трех разделов. Во вступлении автор касается вопросов роли музыки в раскрытии идейно-образного содержания фильмов, вопросов современной музыкальной кинодраматургии.

Автор задерживает внимание не только на киномызыке Караева, но и других азербайджанских композиторов — Т. Кулиева, Р. Гаджиева.

Особенный интерес представляет раздел, освещающий ранний этап формирования киномызыки в Азербайджане. Здесь собран и систематизирован обильный фактический материал.

Для того чтобы воссоздать пути формирования и развития национальной киномызыки, автор широко использует данные периодической печати, архивные источники, высказывания и воспоминания творческих работников. Обстоятельно прослеживается, как в зависимости от различных этапов развития искусства кино менялась роль музыки. Если еще в фильмах немого периода «Гаджи Гара», «Севиль» функция музыки сводилась к простой иллюстрации, то уже в звуковых фильмах — «Алмас» (композиторы — З. Гаджибеков и Ниязи) и в особенности «Кяндлиляр» (композитор — Ниязи) — музыка начинает выступать не как комментатор, а как один из компонентов драматургии фильма. Кроме того, принцип механического цитирования народных песен, применявшийся в музыке, сопровождающей немые фильмы, в звуковом кино уступает место осмысленному творческому подходу к формам и жанрам народной музыки.

В этом отношении «Кяндлиляр» — первый кинофильм с профессиональной музыкой. Этот фильм, пишет автор, «интересен стилистическим единством, эмоциональной яркостью музыкальных и зрительных образов, введением крупных оркестрово-симфонических фрагментов».

Киномызыке Караева посвящается центральный и наиболее объемный раздел книги. Основное внимание заостряется здесь на том, что нового внесло искусство Караева в развитие советской киномызыки. Умение Караева глубоко проникать в самую суть драматургии фильма, сочетаемое с проявлением большой творческой изобретательности, привлекает к его индивидуальности интерес выдающихся советских режиссеров Г. Александрова, Л. Арнштама, А. Зархи, И. Хейфица, Г. Козинцева, Р. Кармена, Р. Тахмасиба, И. Касумова. Караев-драматург и симфонист стремится к органической связи музыки с общей композицией фильма, начиная с «Одной семьи» (режиссеры — Г. Александров, М. Михайлов и Р. Тахмасиб) и вплоть до «Дон Кихота» (режиссер — Г. Козинцев). Мехтиева внимательно рассматривает пути развития Караева как автора музыки к кинофильмам, выделяя самое существенное, акцентируя внимание на узловых этапах его работы в этой области.

При этом киномызыка рассматривается в тесной связи с творчеством Караева в сфере других жанров. Автор постоянно подчеркивает глубокое единство и взаимодействие общих для творческой индивидуальности Караева принципов формообразования.

Разбирая наиболее значительную киномызыку Караева, автор обнаруживает свободное владение материалом, стремление при анализе учитывать законы стилистики, драматургии искусства кино. Наиболее подробно освещая фильмы «Повесть о нефтяниках Каспия», «Покорители моря», «На дальних берегах», Мехтиева останавливается на таких важных вопросах, как сочетание интонационного содержания партитур композитора со зрительным планом, как роль песен, несущих в себе большой художественный потенциал и в то же время служащих тематической основой развернутых симфонических фрагментов. Обращается внимание также на вопрос использования Караевым принципов сонатной драматургии. Обстоятельно разбираются такие компоненты музыкальной стилистики композитора, как мелодика, полифония, гармония, оркестровка. К сожалению, большинство конкретных анализов не дает возможности составить достаточно полное представление о самой музыке из-за малого количества нотных примеров. Этот недостаток тем более ощутим, что большая часть затрагиваемой музыки не издана.

Книга Мехтиевой представляет несомненный интерес и вносит определенный вклад в изучение творчества замечательного советского композитора.

А. Таги-заде